

Дьякова Вера Валерьевна

кандидат социологических наук, доцент
кафедры гуманитарных наук и психологии
Астраханского государственного
технического университета

ТРАНСМИССИЯ ГРАЖДАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ: ФРЕЙМ-АНАЛИЗ*

Аннотация:

Для современного российского общества актуальным является анализ межпоколенческой трансмиссии культуры. В рамках изучения процесса передачи гражданских ориентаций, норм, социальных практик и социального опыта интересным представляется использование теории фреймов. В данной статье содержатся результаты конкретного социологического исследования, проведенного по репрезентативной выборке в Астраханской области (методы – опрос и фокус-группы). Для определения поколений использована концепция американских ученых Н. Хоува и В. Штрауса. Отмечена гомогенность в ценностных характеристиках трех поколений – «бумеров» (56–75 лет), «иксов» (36–55 лет) и «игреков» (18–35 лет). Дана характеристика идентификационных и электоральных фреймов. Уточнено содержательное наполнение фреймов общегражданской идентичности, выборов и непосредственно голосования. Описаны основные векторы дальнейшего анализа процесса преемственности гражданской культуры от одного поколения к другому.

Ключевые слова:

гражданская культура, поколения, теория поколений, гражданственность, гражданская идентичность

Dyakova Vera Valeryevna

D.Phil. in Social Science,
Associate Professor,
Department of Humanities and Psychology,
Astrakhan State Technical University

CIVIC CULTURE TRANSMISSION: A FRAME ANALYSIS

Summary:

A relevant issue for contemporary Russian society is the analysis of the intergenerational transmission of culture. Within the framework of studying the process of transferring civic orientations, norms, social practices and social experiences, the use of frame theory is deemed interesting. The results of a specific case study carried out on a representative sample in the Astrakhan region (methods – polling and focus groups) are contained in this paper. The concept of American scientists N. Howe and W. Strauss was used to define generations. Homogeneity was observed in the value characteristics of the three generations – “Boomers” (56–75 years old), “X” (36–55 years old) and “Y” (18–35 years old). The identification and electoral frames are characterized. Substantive content of the civic identity, elections and voting frames has been clarified. Major vectors for further analysis of the continuity of civic culture from one generation to the next are described.

Keywords:

civic culture, generations, theory of generations, civic mindedness, civic identity

Современный этап развития российского государства характеризуется рядом трансформационных и модернизационных процессов, затрагивающих все сферы общественной системы, в том числе оказывающих влияние на процесс социализации личности, формирование гражданского общества и эффективность межпоколенческой преемственности. Эти проблемы приобретают особую значимость в контексте поиска ответа на актуальный вопрос о развитии гражданской культуры, особенно в ситуации одновременного сосуществования представителей различных возрастных поколений – от тех, кто все еще считает себя «советским человеком», до тех, кто уже все больше воспринимает себя гражданином мира, благодаря глобализации и, в частности, развитию интернета.

Проблема культурной трансмиссии как передачи ценностей, установок, ориентаций, знаний и навыков от одного поколения к другому – востребованная тема междисциплинарного анализа. Довольно часто исследовательское внимание сосредоточено на рассмотрении взаимодействия членов одной семьи [1], а другие аспекты данного процесса освещены не так подробно, например, изучение поколения в более широком смысле как социальной общности, выделяемой по принципу схожести возраста, социального опыта, ценностных ориентаций и установок, поведенческих традиций. Эвристичным представляется использование в качестве теоретико-методологической основы для определения поколений концепции Н. Хоува и В. Штрауса [2]. Теория определения возрастных поколений на основании общих, свойственных только их представителям характеристик, сформированных под влиянием конкретных исторических событий, активно анализируется в современных зарубежных [3] и отечественных [4] исследованиях.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-32185.

Использование категории «фрейм» как смысловой рамки, способствующей восприятию жизненного пространства человеческого существования и социального взаимодействия, позволяет расширить возможности научного анализа процесса трансляции гражданских установок, ориентаций и ценностей между поколениями. Среди научных работ, направленных на изучение категории «фрейм», можно отметить как зарубежные [5], так и отечественные [6]. Следует упомянуть, что исследование фреймов идентичности российскими социологами носит фрагментарный характер, отсутствует единый подход к определению данной дефиниции и ее теоретико-методологическому и методическому рассмотрению, основные положения фрейм-анализа практически не используются для изучения отдельных видов социальных феноменов, в том числе межпоколенческой трансмиссии.

В данной публикации будут освещены результаты социологического исследования, проведенного в Астраханской области в 2020 г. Задействованный метод – опрос. В нем приняли участие 532 человека, из них «игреки» (18–35 лет) составили 154 человек, «иксы» (36–55 лет) – 197, «бумеры» (56–75 лет) – 181. В гендерном отношении количество опрошенных женщин – 273 человек – незначительно больше числа респондентов-мужчин, представленных 259 индивидами. Выборка – квотная, районированная.

Для уточнения количественных данных, полученных в ходе опроса, были организованы 4 фокус-группы. Некоторые результаты применения данного социологического метода исследования будут приведены в общем виде – в качестве аналитических выводов, а также в частном – в форме прямых ответов респондентов, зафиксированных в стенограммах.

Согласно результатам, полученным в ходе эмпирического исследования, гражданская идентификация является важным направлением преемственности человеческих ценностей и ориентаций. Больше половины астраханцев, в том числе и в рамках каждого из исследуемых поколений, идентифицируют себя как граждан России, это подтверждают их ответы на вопрос «Как бы вы могли назвать себя в первую очередь?», среди которых наиболее частотен ответ «Я гражданин России» (рис. 1). Такой фрейм, во-первых, важен в смысле социального самоопределения личности («Я здесь родился», «Я здесь живу и работаю», «Это моя страна»), во-вторых, он служит основой для групповой динамики («Мы здесь все вместе живем, работаем», «У нас великий народ»), в-третьих, является основанием для выделения образа Другого («В Америке/Европе лучше», «У них там все очень плохо, а у нас...»).

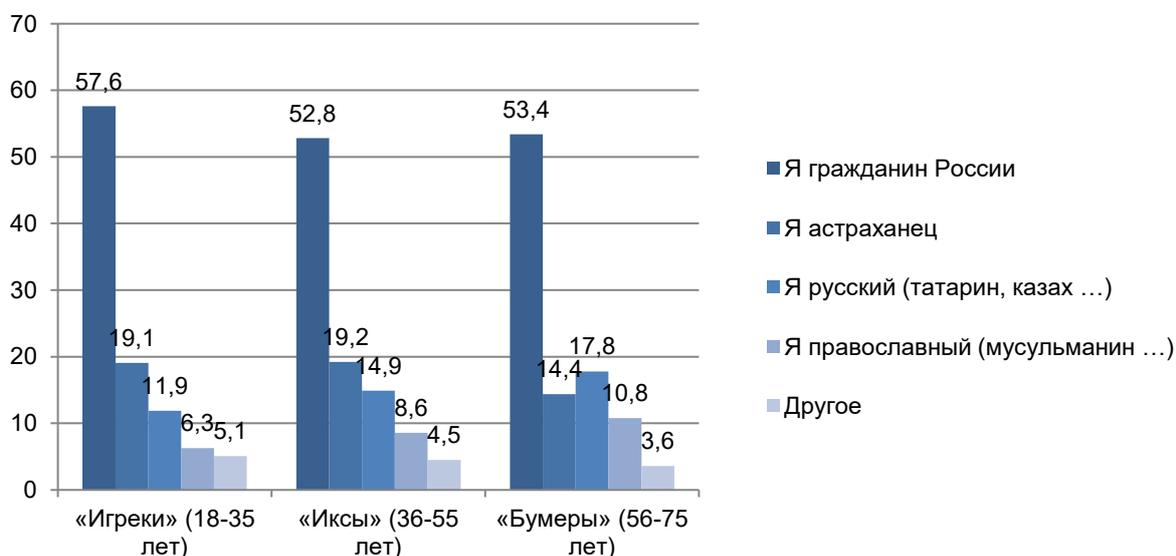

Рисунок 1 – Распределение ответов на вопрос: «Как бы вы могли назвать себя в первую очередь?», по поколениям, %

Именно этот общегражданский тип идентичности, в отличие от регионального, этнического и конфессионального, опрошенные транслируют своим детям, в результате чего у последних формируется аналогичное самосознание. На вопрос «Как идентифицируют себя ваши дети?» наиболее частотным был все тот же ответ – «Я гражданин России», что является отражением младшим поколением позиции значимых для них взрослых (рис. 2). Совпадение идентификационных стратегий, отсутствие конфликтности по вопросу базовых гражданских ценностей – важные показатели эффективного процесса межпоколенческой преемственности. Такие выводы нашли подтверждение и в рамках других федеральных и региональных исследований [7].

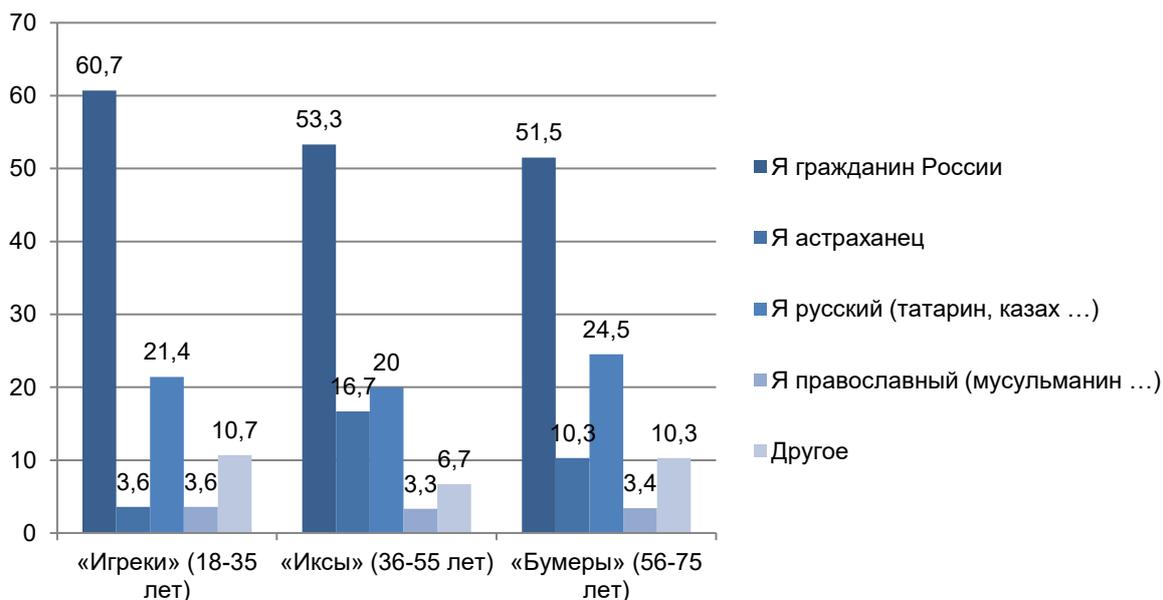

Рисунок 2 – Распределение ответов на вопрос: «Как идентифицируют себя ваши дети?», по поколениям, %

Другим важным фреймом трансмиссии гражданской культуры являются выборы. В качестве самой востребованной формы реализации гражданских прав голосование на выборах выбирают 73,3 % респондентов-«бумеров» (56–75 лет), 81,5 % «иксов» (36–55 лет) и 74,8 % «игреков» (18–35 лет). В данном случае также значимы несколько характеристик этого фрейма. Выборы выступают определенным вариантом волеизъявления населения («Мы голосуем», «Мы выбираем», «Народ решает»), формой гражданского участия («Я участвую в выборах», «Мой голос важен», «Я делаю свой выбор», «Первый раз участвовал, я теперь совершеннолетний») или неучастия («Я не верю в выборы», «Не вижу смысла участвовать») в судьбе общества. Непосредственно голосование на избирательном участке воспринимается как ритуал («Я заранее готовился, все изучил», «Выборы с советских времен – это важное событие, праздник»); процедура принятия решения («Я ознакомился с программами кандидатов», «Я с самого начала знал, за кого проголосую», «Пришла, прочитала информацию о кандидатах на стенде и сделала выбор», «Пошел и испортил бюллетень»). Следует отметить, что выборы часто воспринимаются как традиция – личная («Я всегда голосую», «Это мой долг») или семейная («Беру с собой детей, чтобы знали, что это важно», «Пошел вместе с родителями, за компанию», «Все проголосуют, а потом на семейный обед»).

Следует уточнить, что отношение к выборным процедурам – один из базовых показателей гражданской культуры, так как голосование является способом легитимации власти. Существенным представляется не просто принятие и признание избирательных процедур, а убежденность в необходимости электорального участия, осознание, что голосование на избирательном участке – одна из обязанностей гражданина [8].

В рамках анализа культурной трансмиссии важным является рассмотрение вышеописанных общих характеристик в гражданских идентификациях и электоральном поведении у представителей разных поколений. Однако не менее значимым по результатам предпринятого исследования представляется конкретизация тем, которые требуют последующего изучения:

- изучение гомогенности и гетерогенности ценностных ориентаций, знаний и установок у разных возрастных когорт;
- фрейм-анализ отдельных аспектов, особенностей и факторов трансмиссии гражданской культуры;
- определение и характеристика социальных практик, в рамках которых существует (общегражданская идентичность, голосование на выборах) или отсутствует (отдельные формы гражданского участия – членство в партиях, участие в общественных движениях, гражданский активизм) межпоколенческая преемственность;
- особенности фреймирования как процесса создания смыслов, конструирования смысловых рамок, характер и границы влияния отдельных акторов.

Таким образом, культурную межпоколенческую трансмиссию можно рассматривать как процесс производства и воспроизводства смыслов, передачи «социального текста» [9]. В данном контексте именно фреймам отводится роль той самой смысловой рамки, которая не только конструирует социальную реальность, но и способствует транслированию общественного опыта. Среди основных фреймов трансмиссии гражданской культуры можно выделить идентификационные и электоральные. Между поколениями как социальными общностями, отличающимися особенными характеристиками и, главное, социальным опытом, существует преемственность в общегражданских идентификационных стратегиях и реализации электорального участия. Изучение других, менее востребованных форм гражданской культуры по разным основаниям – от членства в политической партии до участия в ТСЖ – представляется актуальным как в рамках научного осмысления феноменов культурной трансмиссии, преемственности поколений, в том числе посредством фрейм-анализа, так и в рамках построения федеральной и региональной стратегии развития.

Ссылки:

1. Дубров Д.И., Татарко А.Н. Межпоколенная трансмиссия ценностей в городской и сельской среде // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 13, № 2. С. 299–309. <https://doi.org/10.17323/1813-8918-2016-2-299-309>.
2. Howe N., Strauss W. Generations: The History of Americas Future. 1584 to 2069. N.Y., 1991. 544 p.
3. Egri C.P., Ralston D.A. Generation Cohorts and Personal Values: A Comparison of China and the United States // Organization Science. 2004. Vol. 15, iss. 2. P. 210–220. <https://doi.org/10.1287/orsc.1030.0048>; McCrindle M., Wolfinger E. The ABC of XYZ: Understanding the Global Generations. Sydney, 2009. 239 p.
4. Кулакова А.Б. Поколение Z: теоретический аспект // Вопросы территориального развития. 2018. № 2 (42). С. 2–10. <https://doi.org/10.15838/tdi.2018.2.42.6>; Лясина И.Ю., Соколов Р.В., Хван Н.С. Практика применения теории поколений в исследовании различий ценностей россиян (анализ результатов социологического исследования в г. Волжском Волгоградской области) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2014. Т. 18, № 16 (143). С. 105–107; Шамис Е., Антипов А. Теория поколений // Маркетинг. Менеджмент. 2007. № 6. С. 42–46.
5. Schegloff E. Goffman and the Analysis of Conversation // Erving Goffman. Exploring the Interaction Order. L., 1988. P. 89–135; Thevenot L. Pragmatic Regimes Governing the Engagement with the World // The Practice Turn in Contemporary Theory. N.Y., 2005. P. 64–82. <https://doi.org/10.4324/9780203977453-12>.
6. Вахштайн В.С. На краю привычного мира: события и их фреймы // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10, № 3. С. 79–94; Ядов В.А. Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14, № 2. С. 85–97.
7. Муха В.Н., Чернявская К.А. Идентичность поколений: конфликтный потенциал // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 45–48. <https://doi.org/10.23672/c1070-2522-0397-g>.
8. Современное состояние и перспективы развития гражданской культуры в российском обществе. М., 2015. 160 с.
9. Черныш М.Ф. Трансмиссия культурного капитала и социальная мобильность // Социологические исследования. 2013. № 8 (352). С. 42–53.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Ханмамедова Виктория Рамизовна